

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 336

СУЩНОСТЬ КРЕДИТНЫХ ДЕНЕГ И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ

д-р экон. наук, проф. В.Н. УСОСКИЙ
(Минский государственный лингвистический университет)

Рассматривается сущность кредитных денег в формах золотых (товарных) и фидуциарных на основе методологии трудовой теории стоимости и теории предельной полезности. Определено, что ценность диаметрально противоположна затратному понятию стоимость, источником которой, по К. Марксу, является абстрактный труд наемного рабочего. Применение теории полезности позволяет обосновать содержание понятия ценность как рыночного результата, произведенного всеми четырьмя факторами производства, из чего вытекает определение добавленной ценности, которое диаметрально противоположно категории прибавочной стоимости, созданной наемным рабочим. Теория ценности и стоимости дают принципиально разное понимание сущности рыночных отношений кредитной экономики.

Ключевые слова: рыночные отношения, кредитная экономика, кредитные деньги, трудовая стоимость, прибавочная стоимость.

1. Трудовая стоимость и кредитные деньги. Сторонники трудовой теории стоимости ввели в понятийный оборот экономической теории термин полноценные (действительные, настоящие, реальные) деньги, которые противопоставляются ими неполноценным (недействительным, ненастоящим, нереальным) деньгам. К последним они отнесли кредитные инструменты обращения (банкноты, векселя, чеки), которые представлены в трех синонимичных терминах: неполноценные фидуциарные (fiduciary money), декретивные (decree money) и фиатные деньги (fiat money). Кредитные деньги эмитируются Центральным банком в двухуровневой банковской системе. Внутренняя ценность (стоимость) фидуциарных денег, выражаемых в затратах на их эмиссию, не соответствует номиналу денег, который предписывается декретом государства. Fiat и decree (англ.) означает указ, постановление, санкция, а fiduciary – доверенный, порученный.

Сторонники трудовой теории стоимости утверждают, что эмитированные фидуциарные деньги, не имеющие внутренней стоимости, базируются исключительно на доверии их держателей к Центральному банку, а потому не являются полноценными (действительными, настоящими, реальными) деньгами. Они считают, что за деньгами должны стоять материально-вещественные (натуральные) объекты, обладающие действительной (реальной) ценностью. Под словом же действительное (настоящее, реальное) сторонники трудовой теории стоимости понимают бытие исключительно натуральное (материально-вещественное) по своей природе. Трудовая теория К. Маркса построена на материалистической интуиции о том, что человек в процессе трудовой деятельности преобразует физический (телесный) объект в материальный товар, выставляемый на продажу. В учении о капиталистическом способе производства К. Маркс утверждал, что процесс преобразования объектов природы в товар на стадии производства осуществляет наемный рабочий, работающий на капиталиста и эксплуатируемый им. Единственным источником создания стоимости товаров и денег служит абстрактный труд наемного рабочего. Капиталист, эксплуатируя его, пользуясь правом частной собственности, изымает прибавочную стоимость, которая создается абстрактным трудом наемного рабочего и является вычетом из продукта его труда. Абстрактный труд наемного рабочего в сфере материального производства – единственный источник создания трудовой стоимости. Деятельность же всех остальных факторов производства – капиталиста (собственника капитала), предпринимателя (собственника предпринимательского фактора), земельного собственника, по мнению К. Маркса, не носит производительного характера. Поэтому он приходит к выводу, что три фактора производства, имея эксплуататорскую природу, не являются источниками трудовой стоимости и прибавочной стоимости товара и денег.

Металлические деньги в форме золотых, серебряных, медных денег являли собой феномен денег, полностью воплощенных в физическом теле (full-bodied money). Поэтому, по мнению сторонников трудовой теории стоимости, это полноценные деньги, т.е. физически ощущаемые человеком с помощью пяти органов чувств. Они считают, что сущность денег заключается в том, что их физическое бытие выражается в универсальном свойстве всеобщей обмениваемости по трудовому эквиваленту на любые товары, имеющие натурально-вещественную природу. Деньги – это всеобщий эквивалент, так как они обеспечены натуральным бытием драгоценных металлов. Карл Маркс считал, что физическое бытие денег из драгоценных металлов порождает их трудовую эквивалентность в обмене. В этом заключается их сущность. В обменной пропорции T (товар) – D (деньги) оба субъекта товарно-денежных отношений – собственник товара и собственник денег – обмениваются между собой по единственно значимой причине,

а именно по трудовому эквиваленту, который заключен в физическом бытии объектов собственности. В товаре и деньгах воплощены эквивалентные стоимости, т.е. общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ) наемного рабочего или, что то же самое, затраты общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ) того же субъекта. Исходная интуиция К. Маркса, положенная в основу трудовой теории стоимости, заключается в том, что обмениваемые рыночные блага чувственно отличаются друг от друга как потребительные стоимости, однако качественно соизмеримы как эквиваленты трудовой стоимости. В основе единого качества рыночных благ, которое их объединяет, лежит трудовая стоимость, по количественной величине которой люди обмениваются благами на рынке. Обмениваемые блага тождественны в своей сущности – эквивалентных величинах трудовой стоимости, в них воплощенных. Карл Маркс приводит слова Аристотеля: «Обмен не может иметь места без равенства, а равенство без соизмеримости» [1, с. 69]. Деньги, по К. Марксу, возникают в бартеризированной экономике из спонтанного рыночного обмена благами, поэтому эмитента денег в примитивной рыночной среде быть не может. Деньги являются продуктом деперсонифицированной рыночной стихии, опосредующей преобладание натуральной экономики в обществе, где по определению отсутствуют банки и кредитные отношения. Модель марксовской экономики является не капиталистической, а примитивной бартерной, из которой в процессе эволюции товаров «вылупливаются» товарные деньги, находящиеся на периферии доминирующего натурального хозяйства.

На следующем этапе анализа денег К. Маркс переходит к промышленному капитализму, и здесь возникает сложная методологическая проблема. Торговый и производственный капитал индустрии обслуживается частными банками, которые опосредуют функционирование субъектов рыночной экономики. Частные банки работают с клиентурой на депозитном и кредитном рынках, проводят расчетно-кассовое обслуживание своих клиентов, принимают депозиты вкладчиков и выдают кредиты заемщикам в рамках одноуровневой банковской системы, в которой Центральный банк еще не стал единственным эмитентом национальной валюты. Частные банки эмитируют частные деньги как кредитные инструменты, они погашают кредитные деньги, которые являются безусловными финансовыми обязательствами и требованиями. Однако К. Маркс не исследует кредитную экономику индустриального капитализма, а остается с определением денег (трудовой эквивалент стоимости), который он вывел из бартерного обмена, в котором нет банковской системы. Карл Маркс отрицает свойства кредитных денег банковской системы, транслируя сущность небанковских товарных денег на экономику промышленного капитализма. В итоге механистическая редукция объективно порождает подмену понятий, так как с помощью трудовой теории стоимости невозможно объяснить механизмы функционирования развитой кредитной экономики.

Фундаментальное положение трудовой теории стоимости К. Маркса заключается в том, что в процессе эволюции товарно-денежных отношений происходит развитие стоимости на ее собственной генетической основе за счет внутренних противоречий товара между потребительной стоимостью и меновой стоимостью. Генетическое развитие трудовой стоимости привело к появлению завершенной формы стоимости – денежной формы стоимости, всеобщего эквивалента, который является эталоном общественного труда. Маркс писал: «Деньги в зародыше уже содержатся в понятии стоимости, они представляют собой лишь развившуюся стоимость» [2, с. 319]. Абстрактный труд наемного рабочего – это субстанция, порождающая стоимость товара и денег. Они связаны единой причинно-следственной связью. Золотые деньги, воплощая в своем физическом бытии всеобщий эквивалент трудовой стоимости, должны обеспечиваться весовым натурально-вещественным содержанием драгоценных металлов. Марксова трактовка товарных (трудовых) денег отрицает банковскую систему, так как банки эмитируют кредитные деньги как безусловные финансовые обязательства и требования, которые они погашают при их предъявлении владельцами. Кредитные деньги не возникают путем эволюции из трудового эквивалента из стихийного обмена в экономике. Объяснить функционирование кредитных денег и банковской системы в экономике промышленного капитализма К. Маркс не может, так как его товарные (трудовые) деньги генетически отрицают безусловные обязательства и требования, эмитируемые частными банками.

В основу объяснения причинно-следственных связей товарно-денежных отношений трудовая теория стоимости положила понятие трудового эквивалента, создаваемого абстрактным трудом наемного работника. Материалист К. Маркс использует натурально-вещественный (физикалистский) критерий для определения сущности денег, отождествляемых с золотом. США 15.08.1971 г. отказались поддерживать золотой паритет доллара. Исчезновение товарных денег привело к тому, что драгоценные металлы не являются больше товарным телом денег. Фидуциарные деньги стали обслуживать экономику всех стран мира. Несмотря на это сторонники трудовой теории стоимости продолжают упрямо твердить, что настоящие деньги – это только золотые деньги. В данной работе мы употребляем термин физикалистские деньги марксистов, для которых сущностным признаком выступает натурально-вещественный носитель товарных (не кредитных) денег, о чем, выражая основное положение трудовой теории стоимости, пишет В.И. Тарасов: «Вместе с тем деньги должны иметь собственный материальный носитель. Они связаны с конкретным товаром, в котором в каждый исторический период находит свое выражение всеобщий эквивалент. Таким образом, сущность денег выражается посредством понятия “всеобщий эквивалент”» [3, с. 10]. Что же каса-

ется определения сущности кредитных денег относительно их натурально-вещественного содержания, то В.И. Тарасов утверждает: «Это связано с тем, что вместо металлических денег в обращение вступают банкноты, вексель, чек, которые тесно связаны с кредитом. В результате использования данных кредитных денег экономятся настоящие или действительные деньги, в виде которых выступают благородные металлы, прежде всего золото. ... При этом кредитные деньги лишены собственной стоимости. Однако в отличие от бумажных денег (казначейских билетов) они уже с момента своего возникновения выступают как знак не только золота, но и кредита» [3, с. 46]. Для названия кредитных инструментов (банкнота, вексель, чек) В.И. Тарасов использует номиналистический термин «“знак” золота и кредита». Однако амбивалентное понятие «знак» не имеет трудовой (золотой) субстанции товарных денег. «Знак» не есть настоящие деньги. Как считает В.И. Тарасов, «кредитные деньги лишены собственной стоимости», так как, по К. Марксу, существует «внутренняя стоимость» товаров и денег, которая определяется физической субстанцией физического объекта и не зависит от обменных пропорций на рынке. Однако кредитные деньги – это универсальное безусловное финансовое обязательство и требование, что В.И. Тарасов отрицает. Марксизм не может объяснить процесс возникновения и функционирования кредитных денег банков, которые не являются товарными.

«Внутренняя стоимость» в трудовой теории стоимости К. Маркса диаметрально противоположна феномену меновых пропорций рынка, через которые выражается «меновая ценность», на фундаменте которой построена теория ценности и взаимосвязанная с ней теория предельной полезности. Марксова «внутренняя стоимость» исключает строй капиталистических рыночных отношений, которые детерминированы «менной ценностью» и разрабатываются теорией полезности. «Трудовая стоимость» простого товарного хозяйства и «меновая ценность» капиталистической кредитной рыночной экономики – это диаметрально противоположные системы рыночных отношений, исключающие друг друга. «Со времени Рикардо и Мальтуса, – писал С.Л. Франк, – в теории ценности противостоят друг другу два направления, из которых одно настаивает на тождественности понятия меновой ценности с понятием менового отношения и, по стопам Мальтуса, отрицает необходимость иного представления о ценности, другое же считает меновое отношение только мерилем некоторого свойства товара, существующего и вне этого отношения» [4, с. 179]. Мы фиксируем фундаментальное расхождение между трудовой теорией стоимости Рикардо и теорией ценности Мальтуса, построенной на категории полезность. Стоимость и прибавочная стоимость К. Маркса – это свойство абстрактного товара и денег, существующих вне менового отношения рынка.

Объект природы (водопад, питьевая вода, полезные ископаемые) своим естеством природного блага приносят полезность человеку. Производительная сила земли предоставляет человеку полезные блага (дикорастущие фрукты), которые, будучи проданными, приносят рыночный доход. В природных благах, продаваемых на рынке, практически нет человеческого труда, но они продаются по рыночным ценам, которые выражают интенсивность спроса покупателя. Рыночные механизмы позволяют частному собственнику присваивать земельную ренту от использования производительной силы природы. С этим не согласен К. Маркс, который утверждает, что «вещь формально может иметь цену, не имея стоимости» [1, с. 112]. В этом случае «цена вообще перестает быть выражением стоимости, хотя деньги представляют собой лишь форму стоимости товаров» [1, с. 112]. Маркс говорит здесь об иррациональных формах капиталистического рынка, о которых более подробно будет изложено ниже.

2. Прибавочная стоимость и добавленная ценность. Технологические инновации, породившие индустриальную, а затем постиндустриальную экономику, создали сложную структуру высокотехнологичных отраслей, в которых люди осуществляют преобразование объектов природы с помощью производительной деятельности всех четырех факторов производства, создающих наукоемкий товар (услугу). Капиталистический рынок создает феномен добавленной ценности, которая содержит в себе доходы всех четырех факторов производства. Добавленная ценность означает прирост первоначальной ценности купленных субъектами товаров (услуг) на величину созданной новой приростной ценности, получаемой при производстве товара (услуги). Добавленная ценность диаметрально противоположна прибавочной стоимости, которая представлена К. Марксом как простой вычет частным капиталистом в свою пользу части стоимости из совокупной стоимости товара, созданного абстрактным трудом наемного рабочего. Абстрактный труд наемного рабочего является единственным источником стоимости и прибавочной стоимости товара, которые в нем материализованы (овеществлены). Прибавочный труд наемного рабочего, по К. Марксу, производит прибавочную стоимость.

Противоположные методологические позиции Мальтуса и Рикардо на природу ценности и стоимости лежат в основании двух принципиально разных традиций трактовки ценности (добавленной ценности) и стоимости (прибавочной стоимости). Теория трудовой стоимости сводит кредитные деньги к физикалистским (товарным) деньгам, отрицая кредитную природу денег. Она осуществляет механистическую редукцию кредитных денег к упрощенному пониманию денег как мимолетного средства эквивалентного обмена в товарных сделках бартерной экономики. Карл Маркс анализирует товарные деньги, сводя (редуцируя) их к функции средства обращения, когда они нужны здесь и сейчас («деньги на бочку»), поэто-

му они не эмитируются и не погашаются банками, они спонтанно возникают сами по себе из эквивалентного обмена анонимных субъектов рынка, но не банков. Кредитные деньги – это безусловные финансовые обязательства и требования, и срочный инструмент оценки полезного эффекта во времени. Сущность кредитных денег проявляется в четвертой функции денег (средство отсроченного платежа), которую научно корректно объясняет теория ценности и не способна объяснить теория трудовой стоимости. Теории стоимости и ценности исследуют принципиально разные структуры межсубъектных отношений. Теория трудовой стоимости не способна исследовать сложную систему встречных долговых отношений депозитно-кредитного рынка: банк (депозитор) – вкладчик (кредитор) и банк (кредитор) – заемщик (дебитор). Исходные посылки и методологический инструментарий трудовой теории стоимости объективно не созрел для анализа системы категорий кредитной экономики индустриального капитализма.

Трудовая теория стоимости К. Маркса генетически породила физикалистскую теорию товарных денег, субстанцией которых являются драгоценные металлы. Методология физикализма не позволяет объяснить механизмы функционирования одноуровневой и двухуровневой банковской системы, кредитных (фидуциарных) денег, которые исключают товарные (физические) деньги. Трудовая теория стоимости К. Маркса, положенная в основу объяснения сущности золотых денег, в эпоху бестелесных фидуциарных кредитных денег породила их номиналистическое объяснение современными адептами марксизма (В.И. Тарасов, В.М. Усоскин, Л.Н. Красавина, Г.С. Панова, А.И. Яковлев). Методология трудовой стоимости исключает сам факт бытия кредитных денег и банковской системы, эмитирующей безусловные обязательства и требования, так как они не тождественны трудовым затратам «внутренней стоимости» товарных денег. Это является предельным выражением марксовской теории, которая не способна объяснить сущность кредитных денег, как золотых, так и фидуциарных.

Карл Маркс определяет товар и стоимость как производственные отношения субъектов капиталистической экономики, отождествляя сущность денег с их золотой (серебряной) формой. Анализ исторической формы золотых (серебряных) денег XIX века привел К. Маркса к тому, что он наглухо и бесповоротно вмонтировал концепцию физикализма в свою версию трудовой теории стоимости и прибавочной стоимости. Именно это не позволило ему научно корректно осмыслить сущность кредитных денег, имевших в XIX веке внешнюю форму денег, обеспеченных драгоценными металлами. Неверные представления К. Маркса о сущности кредитных денег построены на том, что он разделял основные положения теории товарных денег классиков политической экономии, которые сводили деньги к узкой функции средства обращения. Например, А. Смит видел в деньгах «великое колесо обращения», сравнивал их с «дорогой», облегчающей продвижение товаров на рынок. Маркс был близок к идее Ж.Б. Сэя, который видел в деньгах «вуаль», окутывающую экономические отношения. Данная методология не давала научного инструментария для объяснения кредитных денег, эмитируемых частными банками.

3. Нематериальные активы. Фискально-монетарный траст государства. В современной экономике в рыночный оборот прочно вошло множество бестелесных вещей, которые невозможно, используя физикалистскую методологию, идентифицировать как чувственно воспринимаемое физическое бытие. Например, нематериальные услуги; финансовые права; права пользования землей, водой и другими природными ресурсами; права пользования объектами промышленной и интеллектуальной собственности; программные продукты компьютера; научно-исследовательские разработки, патенты на изобретения; лицензии на различные виды деятельности; бренды товаропроизводителей и финансовых посредников; торговые знаки, торговые марки.

В бухгалтерском учете выделяется группировка статей, по которым учитываются так называемые нематериальные активы. Они отражаются в учете и отчетности фирм в сумме затрат на их приобретение и расходы при доведении до необходимого рабочего состояния, в котором нематериальные активы становятся пригодными к эксплуатации. В процессе своего использования нематериальные активы переносят свою первоначальную ценность на товар (услугу) по нормам, которые определяются фирмой, исходя из установленного срока эксплуатации нематериальных активов. Гудвил (goodwill – англ. доброе имя, репутация) представляет собой разницу между рыночной ценой фирмы и ее балансовой стоимостью, что отражает рыночные результаты фирмы. Существование бестелесных чувственно не воспринимаемых объектов не идентифицируется с помощью физикалистской методологии, о чем свидетельствуют В.И. Тарасов и Л.Н. Красавина, анализирующие фидуциарные деньги: «В то же время произвольно закрепляемое государством официальное золотое содержание денежной единицы никогда не определяло ее стоимость, а в 1975 году оно перестало фиксироваться. Фактически бумажные деньги существуют изолированно от своей металлической субстанции, существуют лишь внешне. При этом “внутренняя связь бумажных знаков стоимости с золотом определяется тем, что они возникли исторически как знаки золота, позаимствовав от них свою представительную стоимость, и в течение длительного времени срелись с действительными деньгами. Эта связь проявляется в том, что до сих пор золото служит реальным резервным активом, находящимся под централизованным государственным контролем, а также объектом тезаврации”» [3, с. 43–44; 5, с. 104]. Четыре предложения текста представляют собой набор противоре-

чащих друг другу утверждений, которые не имеют между собой логической связи. Понятие «представительная стоимость» не имеет научного содержания. Мнимое марксистское определение «бумажные деньги» – это не способность трудовой теории стоимости идентифицировать кредитные деньги как безусловные обязательства и требования.

С 70-х годов XX века золото как товар, не будучи деньгами, не может измерять ценность товаров и фидуциарных денег. Золото – всего лишь пассивный объект измерения со стороны фидуциарных денег, которые, обладая активным статусом на рынке, выполняют функцию меры ценности, устанавливают цену на золото, определяя его ценовую динамику. Золото не является активным фактором, воздействующим на процесс установления цен на деньги (процентные ставки, курсы иностранных валют), оно не формирует пропорции обмена на рынке иностранных валют. На товарном рынке золото не воздействует на установление цен на товары, не влияет на цены финансовых инструментов, производных от денег (акции, векселя, облигации, сберегательные и депозитные сертификаты банков). Экономисты не обнаружили никакой эмпирической причинно-следственной связи между динамикой цен на золото и изменением цен факторов и результатов производства. Цены на золото существуют относительно самостоятельно от цен на деньги, финансовых инструментов производных от денег и цен на товары. Золото не влияет ни на один из трех рынков, не оказывает воздействия на механизмы ценообразования на них.

Деньги – это кредитное средство универсального обмена, обладающее совершенной ликвидностью (liquidity (англ.) – текучесть), т.е. мгновенной способностью без дисконтных потерь превращаться на рынке в любое благо. Деньги как универсальная совершенная ликвидность – это однородный и делимый на ценностные единицы измерения финансовый инструмент, обладающий свойством универсального безусловного финансового обязательства и требования. Фидуциарные деньги выпускает Центральный банк как их монополичный эмитент. Они не обеспечены драгоценными металлами, но их бытие основано на двух специфических механизмах монопольной эмиссии под безусловные обязательства банков и правительства. Первый механизм обеспечения фидуциарных денег Центрального банка заключается в покрытии их эмиссии тремя видами активов: 1) межбанковскими кредитами коммерческих банков, которые являются их безусловными обязательствами перед Центральным банком; 2) купленными на рынке Центральным банком золото-валютными резервами; 3) приобретенными Центральным банком на вторичном рынке облигациями правительства. Третий механизм обеспечения фидуциарных денег Центрального банка заключается в том, что они обеспечены налоговыми и неналоговыми доходами правительства, которое выступает вместе с Центральным банком трастовым гарантом исполнения безусловных обязательств государства. Поэтому доверие держателей фидуциарных денег к Центральному банку – это следствие функционирования двух механизмов обеспечения кредитных денег.

Деньги выполняют пять функций: меры ценности; средства обращения; средства накопления ценности; средства отсроченного платежа и международных денег. Твердые валюты (hard currency), такие как доллар США, фунт стерлингов, евро, иена, используются в мировой экономике в качестве международных резервных валют. Твердые валюты выполняют пятую функцию денег наиболее эффективно по сравнению с «мягкими» валютами.

Деньги – это монополично эмитируемые универсальные безусловные финансовые права обязательства и требования Центрального банка. Любой владелец денег имеет универсальное финансовое право безусловного требования к Центральному банку как эмитенту денег, так как субъект эмиссии несет безусловное обязательство по погашению денег. Коммерческие банки в двухуровневой банковской системе не обладают правом эмиссии монопольных национальных денег. Однако они имеют банковские лицензии на прием депозитов, ведение расчетно-кассового обслуживания клиентов и выдачу кредитов. Поэтому коммерческие банки создают деньги в порядке кредитования заемщиков. Коммерческие банки создают деньги как непредвиденный результат банковской деятельности и наряду с Центральным банком несут универсальные безусловные финансовые обязательства перед кредиторами и вкладчиками, а также обладают безусловными правами требования к заемщикам.

Кредитные деньги, создаваемые коммерческими банками, являются их универсальными обязательствами в форме безналичных записей на счетах, а также безусловными финансовыми требованиями к заемщикам. С точки зрения единицы счета кредитные деньги (рубль, копейка), создаваемые коммерческими банками, ничем не отличаются от эмиссионных денег Центрального банка. Отличие состоит в том, что эмиссия наличных денег – это привилегия Центрального банка. Факт равноправия двух субъектов, создающих деньги, зафиксирован в структуре денежной массы, куда входят как деньги Центрального банка (M0), так и деньги, создаваемые коммерческими банками в форме расчетных счетов граждан и фирм, срочных депозитов граждан и фирм, а также ценных бумаг, выпущенных банками. Создаваемые коммерческими банками кредитные деньги – это безналичные средства на расчетных и депозитных счетах их клиентов. Они представляют собой их доходы, воплощенные в созданной ими добавленной ценности, обложенной налогами. По существу коммерческие банки создают кредитные деньги

вместе со своими клиентами. Причем чем выше рентабельность заемщиков банков, тем эффективнее клиенты банков создают деньги вместе с банками.

Обеспечению эмиссии национальных фидуциарных денег служит фискальный механизм, созданный правительством, который изымает часть добавленной ценности у налогоплательщиков через налоговые и неналоговые платежи. Центральный банк и правительство создают условия для поддержания жестких бюджетных ограничений в экономике, в рамках которых коммерческие банки, фирмы и граждане должны функционировать, ограничивая свои расходы, чтобы не выйти за пределы зарабатываемых доходов. Центральный банк, выдавая эмиссионные деньги через краткосрочные межбанковские кредиты платежеспособным коммерческим банкам, вынуждает их действовать в рамках жестких бюджетных ограничений. Важным фактором эмиссии «твердых» денег является строгая бюджетно-финансовая политика правительства, с помощью которой жестко контролируется дефицит госбюджета и размер госдолга. Эти инструменты регулирования способствуют созданию «твердых» денег.

Утверждается, что система фидуциарных денег функционирует исключительно по причине доверия владельцев денег к их эмитенту – Центральному банку. На наш взгляд, данный тезис не точен. Существует тесная связь между природными величинами эмиссии фидуциарных денег и добавленной ценностью, созданной субъектами экономики, которые осуществляют воспроизводство ВВП. Сторонники трудовой теории стоимости утверждают, что фидуциарные деньги должны обеспечиваться продукцией (товарной массой). Они считают, что нематериальные услуги не обладают телесным бытием, а значит в них не воплощается трудовая стоимость, поэтому услуги не могут эквивалентно обеспечивать деньги, как их обеспечивают продукты труда, воплощенные в физической субстанции. Кроме того, сторонники трудовой теории стоимости утверждают, что нематериальные услуги не обладают натурально-вещественной формой, а труд в сфере нематериальных услуг – это непродуцируемый труд.

4. Теория иррациональных (превращенных) форм стоимости К. Маркса. В индустриальный период возникло устойчивое материалистическое предубеждение о том, что в нематериальном объекте не может быть воплощен абстрактный труд наемного работника. Трудовая теория стоимости базируется на принципе, что абстрактный труд наемного работника воплощается только в товаре и деньгах, имеющих натурально-вещественную форму. Карл Маркс писал: «Деньги в действительности суть не что иное, как особое выражение общественного характера труда и его продуктов» [6, с. 663]. Он определял действительность денег через их обеспеченность золотом, называя фидуциарные деньги «бумажками», произвольно присваивая им статус мнимого (иррационального) бытия. Маркс запустил в обиход вульгарное (обыденно бытовое с точки зрения науки) и надуманное определение «бумажные деньги»: «Бумажки, на которых напечатаны их денежные названия, как, например, 1 ф. ст., 5 ф. ст. и т.д., бросаются в процесс обращения извне государством» [1, с. 138]. Однако ни бумажная форма банкноты, ни безличная (бестелесная) форма кредитных денег не уничтожают кредитной природы денег, которая никогда и нигде не исчезает как экономический факт.

Физикалистская методология ограничила К. Марксу возможность научного объяснения явлений развитого рыночного хозяйства (цена производства, прибыль, процент, рента, предпринимательский доход, дивиденд, акции, облигации, кредитные деньги). Для того чтобы примирить факты рыночной действительности, которые не способны научно идентифицировать категории трудовой теории стоимости, Маркс создал теорию и методологию так называемых иррациональных (превращенных) форм стоимости (цена производства и др.). По его мнению, они так далеко оторвались от абстрактного труда наемного рабочего, этой действительной трудовой субстанции в модели экономики капитализма по К. Марксу, что перестали отражать ее трудовое содержание. Однако эта попытка объяснить действие механизмов рыночной экономики через иррациональные формы еще больше запутала теорию К. Маркса в противоречиях, что привело к отрицанию фактов и исключению их из научного анализа. Карл Маркс не смог объяснить ни одну из рыночных категорий индустриального капитализма адекватно, т.е. в соответствии с их сущностью.

Карл Маркс утверждал, что сфера обращения и ценовые переменные капиталистического рынка таят в себе значительную опасность непонимания. Он писал: «Цена – это превращенная форма, в которой меновая стоимость товаров выступает в процессе обращения» [7, с. 51]. Маркс считал, что по этой причине понимание текущей хозяйственной жизни в обыденном сознании агентов рынка становится вульгаризированным. Он писал, что «... стоимость превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф» [1, с. 84], а это ведет к сокрытию и своеобразной зашифровке сущности трудовой стоимости. По мнению, Карла Маркса, «сознание производителей этих продуктов может совсем не знать, чем в действительности определяется стоимость их товаров, или что делает их продукты стоимостями, – для него, для сознания, это может и не существовать. Производители продуктов поставлены в такие условия, которые определяют их сознание без того, чтобы они обязательно это знали. Каждый человек может употреблять деньги как деньги, не зная, что такое деньги. Экономические категории отражаются в сознании весьма искаженно» [8, с. 166]. Маркс пытается представить причину непонимания его трудовой стоимости иллюзиями обыденного сознания человека. Для К. Маркса все ценовые категории капиталистическо-

го рынка (цена производства, издержки, прибыль, процент, рента, заработная плата, цена земли, кредитные деньги, капитал) становятся иррациональными формами стоимости. Он пишет: «капиталисту прибыль представляется чем-то стоящим вне имманентной стоимости товара; с превращением стоимости в цену производства это представление окончательно утверждается, упрочивается и закостеневаает, так как теперь, если рассматривать отдельную сферу производства, прибыль, надбавляемая к издержкам производства, действительно определяется не границами процесса образования стоимости, совершающегося в данной отрасли, а условиями, лежащими совершенно вне ее» [9, с. 184].

По мнению К. Маркса, понимание субъектами рынка сущности рыночной экономики основано на деформированных отношениях эксплуатации наемного труда капиталом. В сознании субъектов капиталистического рынка трудовые стоимостные отношения представляются не в чистом виде внутренней трудовой стоимости, которая по К. Марксу в простом товарном хозяйстве являлась регулятором обмена. Карл Маркс справедливо отмечал: «Обмен товаров по их стоимостям или приблизительно по их стоимостям требует поэтому гораздо более низкой ступени, чем обмен по ценам производства, для которого необходима определенно высокая ступень капиталистического развития» [9, с. 193]. Обыденное сознание агентов рынка, погруженное в «омут» текущей рыночной практики, вульгаризирует и даже фетишизирует (обожествляет) внутреннее сущностное ядро производственных отношений, в основе которых лежит трудовая стоимость. В этой связи К. Маркс считал, что «форма цены ... может скрывать в себе качественное противоречие, вследствие чего цена вообще перестает быть выражением стоимости» [1, с. 112]. При капитализме цена производства, являющаяся рыночным регулятором рынка капиталов, есть превращенная форма стоимости товара. Маркс пытается доказать, что в сознании человека происходит перенос цены на некоторые вещи, которые не являются товарами, которые тем не менее превращаются в товары. «Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь и т.д., могут стать для своих владельцев предметом продажи и, таким образом, благодаря своей цене приобрести товарную форму. Следовательно, вещь формально может иметь цену, не имея стоимости. Выражение цены здесь является мнимым, как известные величины в математике. ... мнимая форма цены, – например, цена не подвергавшейся обработке земли, которая не имеет стоимости, так как в ней не овеществлен человеческий труд, – может скрывать в себе действительное стоимостное отношение или отношение, производное от него» [1, с. 112].

Теория иррациональных форм стоимости К. Маркса не объясняет действия ни одного ценового регулятора капиталистической экономики (цена производства, прибыль, банковский процент, рента, заработная плата, цена земли), ввиду того, что она построена на нереалистичных посылах, отрицающих факты экономической действительности. По мнению К. Маркса, в обыденном сознании субъектов капиталистической рыночной экономики поселились иллюзии вульгарного (бытового) сознания. При этом он считает, что теории ценности, полезности и факторов производства являются не научным проявлением этого обыденного сознания, а потому дискутирующие с ним экономисты создали вульгарную политэкономю. Однако эти резкие выводы не помогли К. Марксу на научной основе доказать трудовую сущность механизмов функционирования капиталистического рынка. Он четко сформулировал проблему: «Вся трудность происходит от того, что товары обмениваются не просто как товары, но как продукты капиталов» [9, с. 192]. Однако К. Маркс не смог разрешить противоречие между I и III томами «Капитала». Он оказался не в состоянии объяснить, как трудовая стоимость превращается в цену производства.

5. Противоречие между I и III томами «Капитала» К. Маркса. В первых главах I тома «Капитала» Карл Маркс анализирует стоимость товара, который создается в простом товарном производстве, где трудовая стоимость регулирует поведение товаропроизводителей и покупателей на примитивном рынке. Сам К. Маркс справедливо отмечал: «Обмен товаров по их стоимостям или приблизительно по их стоимостям требует ... гораздо более низкой ступени, чем обмен по ценам производства, для которого необходима определенно высокая ступень капиталистического развития» [2, с. 193]. Однако при капитализме рыночным регулятором является не стоимость, а цена производства. Карл Маркс справедливо утверждает, что при капитализме «товары обмениваются не просто как товары, но как продукты капиталов» [2, с. 192].

Противоречием, ясно свидетельствующим о том, что трудовая теория К. Маркса неправильно объясняет сущность механизмов функционирования капиталистической рыночной экономики, является противоречие между I и III томами «Капитала». В рамках трудовой теории стоимости К. Маркс так и не смог удовлетворительно объяснить, каким образом трудовая стоимость превращается в цену производства. Вся трудность для теории К. Маркса состоит в том, что обмен на капиталистическом рынке происходит не по стоимости ($C + V + M$), состоящей из величины постоянного капитала (C), переменного капитала (V) и прибавочной стоимости (M), а по цене производства. Цена производства ($K + P$ средняя) состоит из издержек на авансированный капитал (K), куда входят издержки потребленных средств производства (C) вместе с ценой применяемой рабочей силы (W – заработная плата) плюс средняя прибыль на весь авансированный капитал (P средняя – средняя прибыль). По трудовой теории стоимости К. Маркса получается, что прибавочная стоимость (M), заключенная в стоимости товара, пропорциональна стоимости переменного капитала (V). Однако в цене производства средняя прибыль (P средняя) пропорциональна издерж-

кам всего авансированного капитала (K). Стоимость докапиталистического товара, в которой нет прибавочной стоимости (M), и цена производства капиталистического товара, в которой содержится средняя прибыль, с количественной и качественной точек зрения представляют собой совершенно разные величины. С качественной стороны они также являются совершенно разными регуляторами диаметрально противоположных типов рынков и содержат разную структуру и состав элементов цены. Трудовая стоимость регулирует рынок, включенный в докапиталистические системы натурального хозяйства (рабовладение, феодализм), основанные на массовом использовании физического труда, неразвитых потребностях и низком уровне развития средств производства. Здесь не существует рынков наемного труда и промышленного капитала, нет массового применения частным капиталом наемного труда. Цена производства регулирует процессы воспроизводства капиталистической рыночной экономики, где факторы свободно покупаются и продаются субъектами рынка.

Неразрешимые противоречия теории К. Маркса выходят наружу тогда, когда он пытается показать, как через рыночный механизм конкуренции трудовая стоимость, изменяясь количественно, превращается в цену производства. При этом К. Маркс считает, что его теоретические объяснения не нарушают законов рыночного обмена по трудовой стоимости. Однако то, что в рыночной экономике капиталистический товар действительно стоит капиталистам, измеряется расходами капитала. По теории же К. Маркса, то, чего стоит товар при капитализме, измеряется исключительно затратами наемного труда. Он утверждает, что капитал, предприниматель и землевладелец не производительные субъекты, не обладающие стоимостеобразующей силой. Эта формулировка свидетельствует о неразрешимом противоречии между фактами рыночной капиталистической экономики и теоретическими посылками трудовой теории стоимости К. Маркса. Очевидно, что цена производства, где нет прибавочной стоимости не равна трудовой стоимости, в которую Маркс включил прибавочную стоимость.

Неудовлетворительность теоретических марксовых доказательств о сущности превращения стоимости в цену производства (фундаментальное противоречие между I и III томами «Капитала») состоит в следующем. Цена производства является регулятором обмена в условиях индустриального капитализма, она координирует рыночные отношения между субъектами в отраслях национальной экономики. Капиталистический рынок един, его нельзя механически разорвать на две части, как это делает К. Маркс, противопоставляя друг другу внутриотраслевые рынки межотраслевому рынку. В своем объяснении механизма превращения трудовой стоимости в цену производства он неверно допускает, что трудовая стоимость продолжает регулировать экономические отношения между субъектами в каждой отдельной отрасли капиталистической экономики. Игнорируя факт регулирования ценой производства обмена в капиталистической экономике, К. Маркс утверждает, что именно по трудовой стоимости обмениваются капиталистические товары внутри каждой из отраслей с помощью механизмов внутриотраслевой конкуренции. Далее он утверждает, что действие механизмов межотраслевой конкуренции вынуждает товаропроизводителей обмениваться товарами по цене производства.

Карл Маркс вводит понятие органического строения капитала, представляющего собой стоимостное строение капитала, поскольку оно определяется его техническим строением и отражает в себе его изменения. Органическое строение капитала выражается как соотношение постоянного капитала (C) к переменному капиталу (V): C/V . Например, металлургическая отрасль имеет высокое органическое строение капитала, так как в ней применяется много постоянного капитала и немного переменного капитала. Отрасли с высоким органическим строением капитала отличаются высокой технической оснащённостью ($90 C + 10 V = 100$). Вместе с тем в экономике есть отрасли (например, кожевенная отрасль), которые отличаются низким органическим строением капитала. В них применяется меньше постоянного капитала и больше переменного капитала, поэтому они отличаются низкой технической оснащённостью ($60 C + 40 V = 100$). Карл Маркс считает, что в отраслях с высоким органическим строением капитала рабочие производят больше прибавочной стоимости (M), чем в отраслях с низким органическим строением капитала. Поэтому при норме прибавочной стоимости (M/V) в 100% в отрасли с высоким органическим строением капитала рабочие создадут $10 M$, вследствие этого стоимость здесь составляет $90 C + 10 V + 10 M = 110$. В отрасли с низким органическим строением капитала рабочие создадут $40 M$, поэтому стоимость в этой отрасли равна $60 C + 40 V + 40 M = 140$.

Следовательно, отрасли с высоким органическим строением капитала создают мало прибавочной стоимости, а отрасли с более низким органическим строением капитала создают много прибавочной стоимости. Карл Маркс считает, что «если рассматривать отдельную сферу производства, прибыль, добавляемая к издержкам производства, действительно определяется не границами процесса образования стоимости, совершающегося в данной отрасли, а условиями, лежащими совершенно вне ее» [2, с. 184]. По мнению Маркса, межотраслевая конкуренция регулирует перелив капитала из отраслей с высоким органическим строением капитала и низкой нормой прибавочной стоимости в отрасли с более низким органическим строением капитала и высокой нормой прибавочной стоимости. Этот перелив капитала, по теории К. Маркса, якобы позволяет превратить трудовую стоимость в цену производства. Однако цена

производства является единым и универсальным регулятором обмена как на отраслевом, так и межотраслевом рынках. Это – факт. Произвольное же объяснение К. Марксом данного факта является неудовлетворительным и свидетельствует о том, что теория трудовой стоимости не верна.

Из посылок трудовой теории стоимости вытекает то, что рабочий класс должен присваивать всю трудовую стоимость материального продукта не только в форме заработной платы, но и прибавочной стоимости, которая включает все нетрудовые доходы трех факторов производства (процент, ренту, прибыль). Трудовая теория стоимости не признает экономической обоснованности присвоения остальными тремя факторами производства – капиталом, землей, предпринимательским талантом созданных ими доходов – процента, ренты, прибыли. По мнению К. Маркса, «эксплуататоры» не имеют на свои доходы, полученные в результате частного присвоения, никаких прав. По мнению К. Маркса, капиталисты для того, чтобы осуществлять несправедливый процесс присвоения прибавочной стоимости создали систему общественных институтов капиталистического общества. Для разрушения основ капиталистической рыночной экономики и буржуазного гражданского общества должна быть осуществлена пролетарская революция. Из трудовой теории стоимости логично вытекает необходимость создания социалистической плановой натуральной экономики, которая диаметрально противоположна рыночному обмену товаров как продуктов капитала.

6. Затратное определение стоимости и товарных денег порождает порочный логический круг в определении. Последователи К. Маркса считают, что стоимость воплощена только в телесной форме товара, а золото обеспечивает деньги неким сгустком общественного труда наемного рабочего (абстрактная теория «теплорода»). Об этом пишет В.И. Тарасов, ссылаясь на В.М. Усошкина: «Процессы, происходящие в современном производстве, показывают, что реальной стоимостью начинают обладать только товары, но не бумажные деньги. Иными словами, с уходом золота из сферы денежного обращения на смену классической денежной форме стоимости товара пришла новая форма стоимости, в которой каждый товар получает свое меновое выражение как часть всей стоимости товаров, находящихся на рынке. Части или доли товарных масс фиксируются их ценами, которые с помощью современных денег прямо и непосредственно, а не с помощью благородных металлов, привязываются к совокупной стоимости всей товарной массы. Поэтому современные деньги представляют собой только модель реальных денег, способную имитировать и достаточно точно воспроизводить те функции, которые органично выполняли настоящие деньги, обладающие реальной стоимостью. Однако в современных условиях отсутствует четкое научное представление о том, что такое деньги и какое занимают они место в системе общественного воспроизводства» [3, с. 11; Цит. по: 10, с. 55, с. 56, с. 59].

Самопризнание авторов в том, что они не понимают сущности денег, логично вытекает из натуралистической методологии трудовой теории стоимости, отрицающей кредитный характер фидуциарных денег, в сущности которых В.И. Тарасов и В.М. Усошкин не разобрались. Обращаем внимание на мысль о том, что «...с уходом золота из сферы денежного обращения на смену классической денежной форме стоимости товара пришла новая форма стоимости, в которой каждый товар получает свое меновое выражение как часть всей стоимости товаров, находящихся на рынке» [там же]. Содержание этой мысли означает отрицание меновой ценности товаров и кредитных денег, которые выражают конкретные меновые ценностные пропорции товаров и денег на рынке. Марксистская методология генерирует круг в определении, так как, не имея научной концепции ценности и кредитных денег, они определяют их не через единичные акты обмена ($T-D$), а огульно (вообще) через всю товарную массу. Таким образом, В.И. Тарасов и В.М. Усошкин предлагают ненаучный подход, который предлагает считать, что при отсутствии золотых денег в современной экономике уже почти полвека, возникла какая-то «новая форма стоимости, в которой каждый товар получает свое меновое выражение как часть всей стоимости товаров, находящихся на рынке» [там же]. Далее по тексту утверждается, что: «Части или доли товарных масс фиксируются их ценами, которые с помощью современных денег прямо и непосредственно, а не с помощью благородных металлов, привязываются к совокупной стоимости всей товарной массы» [там же]. Значит, части или доли товарных масс через фидуциарные деньги привязываются к совокупной стоимости всей товарной массы в экономике страны. В итоге утверждается, что только стоимостью товарной массы в экономике страны обеспечены фидуциарные деньги. По существу утверждается, что фидуциарные кредитные деньги не имеют сущности и не выполняют своих функций.

Тот же марксистский круг в определении делает А.И. Яковлев: «... сами по себе деньги на «бумажном носителе», т.е. кредитные и фиатные, точнее кредитно-фиатная денежная масса, «внутренней» или «самостоятельной» ценностью не обладает. Но экономическая система – взятая в целом – позволяет заменить их само-ценность (или «внутреннюю» ценность) ценностью «внешней», позволяет сохранить стоимость, как единичный вексель позволял это делать по отношению к золоту в рамках каждой единичной сделки. В итоге имеет место регулирование всей кредитно-фиатной денежной массы, регулируется не каждый элемент, а их совокупность» [11, с. 167]. Здесь опять трудовой эквивалент товарных денег вызывается из небытия для того, чтобы объяснить феномен кредитных фидуциарных денег, и все также безрезультатно.

Карл Маркс в анализе индустриального капитализма свел кредитные деньги к товарным деньгам простого товарного хозяйства, деформировав их содержание, так как отрицал фундаментальную причинно-следственную связь сущности ценности, кредитных денег и теории производительности (доходности) четырех факторов производства. Трудовая эквивалентность обмена по ОНЗТ (ОНРВ) диаметрально противоположна производительной силе четырех факторов производства (предпринимательство, капитал, земля, наемный труд), которые соответственно являются источниками прибыли, процента, ренты, заработной платы. Теория трудовой стоимости не вела поиск оснований рыночных обменных пропорций товаров и кредитных денег, она не исследовала категории рыночной ценности и природу кредитных денег как продукта банковского капитала. Она вела мысль в диаметрально противоположном направлении – к ненаучному «открытию» внеценной субстанции натурального продукта труда и бартерного обмена, где деньги выполняли функцию средства обращения. Кредитные деньги и «внеценное трудовоеместилище покупательной силы» диаметрально противоположны и потому исключают друг друга. Методологический порок физикализма в понимании стоимости, денег и капитала вышел у В.И. Тарасова, Л.Н. Красавиной, В.М. Усоскина, А.И. Яковлев наружу. Фидуциарные деньги, представляемые В.И. Тарасовым и Л.Н. Красавиной как «бумажные знаки стоимости» ... возникли исторически как знаки золота, позаимствовав от них свою представительную стоимость» [3, с. 44; 5, с. 104], не позволяют корректно с точки зрения науки объяснить эмпирические факты кредитной экономики, так как они их отрицают. Материалистическая методология Карла Маркса не применима для научного исследования рыночной экономики, в которой действовали кредитные золотые деньги до 1971 года, и сейчас функционируют современные кредитные фидуциарные деньги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М. : Политиздат, 1978. – 907 с.
2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. 20. – М. : Политиздат, 1961. – 828 с.
3. Тарасов, В.И. Деньги, кредит, банки : курс лекций / В.И. Тарасов. – Минск : ООО «Мисанта», 1998. – 343 с.
4. Франк, С.Л. Теория ценности Маркса и ее значение / С.Л. Франк. – СПб. : Изд. М.И. Водовозовой, 1900. – 376 с.
5. Денежное обращение и кредит капиталистических стран ; под ред. проф. Л.Н. Красавиной. – М. : Госфиниздат, 1977. – 416 с.
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. Т. 3. Кн. III. Процесс производства капиталистического производств, взятый в целом. Ч. 2. – М. : Политиздат, 1978. – С. 507–1083.
7. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. 13. – М. : Политиздат, 1959. – 770 с.
8. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») / К. Маркс. Ч. 3. – М. : Политиздат, 1978. – 674 с.
9. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. Т. III. Ч. 1. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – М. : Политиздат, 1978. – 508 с.
10. Усоскин, В.М. Деньги монополистического капитализма / В.М. Усоскин // Мировая экономика и международные отношения. – 1979. – № 3. – С. 55–59.
11. Яковлев, А.И. Теория денег: от золота к криптосистеме обмена / А.И. Яковлев. – СПб. : Печатный цех, 2018. – 208 с.

Поступила 15.04.2019

ESSENCE OF CREDIT MONEY AND LABOR THEORY OF VALUE

V. USOSKY

In the article it is used methodology of labor theory of value and theory of marginal utility for exploring the essence of credit money in gold and fiduciary form. It is defined that value is fundamentally opposite in its content towards the concept of cost, the source of which according to K. Marks is abstract work of labor-power. The application of utility theory helps to ground the essence of concept value as market result produces by four factors of production this derives the determination of value added which is fundamentally opposite to category of surplus value created by labor-power. Theory of value and cost give us fundamentally different understanding of the essence of market relations of credit economy.

Keywords: market relations, credit economy, credit money, labor value, surplus value.